

Мои собеседники — Вячеслав Шмыров, критик директор культурных программ «Киноцентра», Президент Федерации кинолюбителей России, сценарист и режиссер Сергей Ливнев («Асса», «Тело», «Кикс», «Серп и молот»). Наш разговор — о проблемах «нового кино» и кино вообще.

«Сегодня многие молодые кинематографисты, сделавшие всего по одному фильму, сразу получают известность. Один единственный фильм описывают, им восхищаются (или негодуют!), с ним ездят с фестивалей на фестиваль. И многие как бы закидываются на нем. Что это — может быть, мною выдуманная проблема? Или драматические обстоятельства сегодняшнего дня? Ведь кинематограф — процесс, в том числе и технологический, он не останавливается и не может остановиться. А режиссер [будем говорить, в основном, о нем] — как бы выпадает из этого процесса. Или я что-то не так понимаю?

Меня очень удивила мысль Александра Кабакова, высказанная им недавно по телевидению в беседе с Молчановым — мол, настало время свершений. Он не понимает тех, кто хнычет и вздыхает по прошлому. Сегодня хочешь писать книгу — пиши, издавай. Хочешь снимать кино — снимай. Он что — не видит сегодняшней ситуации в искусстве!

Ливнев. Вы знаете, вовсе не всегда человек способен работать изо дня в день — здесь нет закономерности. Фассбиндер снял множество фильмов, Тарковский — только семь, работая над фильмом по четыре года. Вопрос в другом, вернее, другое — в вашем вопросе: тревога о молодых.

— О кино.

Ливнев. Но и о молодых, то есть, о нас. А о нас заботиться не надо. Не обижайтесь, на нас должно быть абсолютно наплевать — это все наше дело, которое мы выбрали, и при этом знали, на что шли. Зачем лить о нас слезы?

— Искусство — зона повышенного риска!

Ливнев. Вот именно. Проблемы — в другом. В том, что фильмы не показывают. Что нет денег на производство. А если и есть, то их очень трудно освоить — нет мощностей, нет кадров. А что мы делаем, сколько фильмов сняли или не сняли — не надо за нас решать. Важнее заняться проблемами отрасли.

Шмыров. Три года назад мы, молодые критики, выпустили специальный номер «Искусства кино», посвященный как раз этой проблеме — одного фильма. Подобрали такие биографии, судьбы, которые сконцентрировались — и оборвались — на одном фильме: Хам-

игрушка-то эта весьма дорогая. К сожалению, пришлось расстаться с иллюзиями, что тот или иной фильм способен окупить себя в прокате. Хотя усилия Роскомкино, к счастью, здесь довольно заметны.

Ливнев. Я не хочу становиться на такие уж окончательные позиции. Есть разное кино. Есть ведь и такое, что рассчитано на широкого зрителя, имеет четкую жанровую природу.

Шмыров. В сегодняшней ситуации странно делить кино на массовое и элитарное. Тем более, что ориентированность на зрителя заложена во всех самых значительных отечественных кинопроизведениях по-

теля — вот такая высекается банальная мысль.

— Вакуум зрителя, как мне кажется, играет для молодого кино особенно драматическую роль. Оно, это кино, уже родилось в отсутствие зрителя, отсюда — его, на мой взгляд, деформированное, как у го-мункулуса, тело. Не хочу сказать ничего плохого — просто констатирую: критика, как мне кажется, сыграла здесь решающую и роковую роль, утверждая приоритет незрительского кино. Апогей такого кино — «Конструктор красного цвета».

Шмыров. В 20-е годы художник и власть поддерживали

МОЛОДОЕ КИНО: КАКОЕ ОНО?

дамов («В горах мое сердце»), Бибарцев («Объездчик») и другие. Как правило, именно они генерируют идеи, которые потом реализуют другие. Видимо, всегда есть такие люди в искусстве, которых хватает на один выплеск.

Но есть маргинал — художник, а есть маргинальное существование всего искусства. Как раз в этой ситуации пребывает наше сегодняшнее кино. Художник оказался один на один с жестокой реальностью, обречен быть пилигримом в обществе. Перестав быть государственным, кино стало его личным делом. Но

следнего времени. Как это ни парадоксально, сегодня это эстетическая потребность. Просто в заданной жанровой структуре решаются какие-то другие задачи.

Ливнев. Дезориентирует отсутствие проката.

— Вот ведь ваши «Тело» и «Кикс» имеют совершенно разную адресность.

Ливнев. «Тело» — вполне зрительская картина. Был бы живой процесс — каждому фильму нашлась бы своя ниша. Теперь от каждого режиссера ждут чего-то именно в его стиле, от этого становится душно. Кино не может без зри-

теля — вот такая высекается банальная мысль. — Вакуум зрителя, как мне кажется, играет для молодого кино особенно драматическую роль. Оно, это кино, уже родилось в отсутствие зрителя, отсюда — его, на мой взгляд, деформированное, как у го-мункулуса, тело. Не хочу сказать ничего плохого — просто констатирую: критика, как мне кажется, сыграла здесь решающую и роковую роль, утверждая приоритет незрительского кино. Апогей такого кино — «Конструктор красного цвета».

Шмыров. В 20-е годы художник и власть поддерживали

ся, наши ведущие режиссеры все равно следовали общей парадигме. Сколько бы корифеи сталинского кино ни были тогда с дедраматизацией, влияние неореализма и французской «новой волны» в той или иной степени ощутили на себе все, включая Герасимова и Райзмана. Такова была установка времени — на модернизацию власти, что весьма импонировало художникам, поскольку перед ними открывались новые эстетические возможности. Только одновременно стала разрушаться и богатышская жанровая мифология отечественного кино. И великое равновесие — власть-ху-

людей полно, и для любого, казалось бы, можно найти зрелище. Забаву. Первоэкранный, второзранный — каждому то, что он съест. В рестораны же ходят! Хотя они очень дорогие — значит, дело не в материальном факторе. Кино гораздо демократичнее по своей сути — лишь бы не трахнули по голове, не воняло туалетом в зале, было бы безопасно. Бог с ней, с идейной стороной! У меня вот есть затея — а что делать дальше? Кому это нужно? Вперед? А там только мое собственное отражение. Поэтому, какие дискуссии? Кинотеатры надо передать в частные руки.

— Народ ходит в рестораны! О чем это вы! Какая часть народа ходит?

Ливнев. Ходят, и довольно много. И кино, я считаю, вполне может и подорожать — повторю, как мне кажется, не в деньгах дело.

— Есть хорошие кинотеатры, я их сама знаю. Например, зайдите в московский «Кунцево» — чисто, светло и мухи не кусают. Есть все, что хотите — два зала, гардероб, буфет, магазин, все работает, все прибрано, все отремонтировано. И таких немало — почему-то идет, видно, сверху какой-то поклев на кинотеатры. Разве

только они виноваты, что люди перестали ходить в кино? Просто, может быть, они пережили свое время, уходит такая форма досуга. Кризис.

Ливнев. Но нет же у нас кризиса кулинарной культуры.

— Запад, как все говорят, уже прошел эпоху кризиса кинозала.

Ливнев. ...продукты появились, и кризис исчез, как по мановению волшебной палочки. На нас прямо-таки обрушилась лавина магазинов и магазинчиков, частных — а вот в кино они не появляются.

— И даже когда, по этой аналогии, на нас обрушилась лавина из 400 фильмов в год,

зритель как раз в этот-то момент от кино и отшатнулся.

Ливнев. Возможно, эти опасения чрезмерны. Наша торговля тоже была из рук вон. Казалось, так и будет всегда, и выхода нет, но вот же случилось! Весь вопрос в том, как сделать кино доходным. Если, конечно, не относиться к кино как к хобби, а как к серьезной отрасли.

— Как заставить современных людей смотреть современное кино в кинотеатре? Сегодня, правда, гуляет по инстанциям проект контракта с «Гемини» на строительство серии кинотеатров нового поколения. Но там не сказано — а что делать со старыми и с теми, кто там работает?

Шмыров. Мне совершенно ясно, что кино переживает системный кризис. Есть технологические проблемы, есть социальные — действительно мне не все равно, кто окажется рядом со мной в кинотеатре. Но главное — это кризис идеологический. Если зритель не ходит, значит, не верит в то, что ему показывают. В Америке по пятницам неукоснительно семья идет в кино. И смотрит такое, что не испугает ни папу, ни маму, а одновременно понравится и сыну, и дочке. У нас же система бывших ценностей разрушена, а новых — не создано. Кино — для фестивалей, но уж, естественно, не для рынков.

— Значит, выходит, прав Александр Сокуров, который как-то сказал мне, что мы сли-

шком преувеличиваем роль кино в жизни общества. Кино — есть лишь производное литературы, музыки, живописи, и в этом смысле должно знать свое место, достаточно скромное. История с V съездом кинематографистов невероятно раздула роль кино. И сегодня оно должно найти свою нишу.

Ливнев. Пророческая мысль. Но ведь такого места, или, если хотите, ниши, кино не нашло. Нашли свое место все — «Пепси» и «Херш» (ее, кажется, и у нас стали производить), «Марс» и «Сникерс», «Макдональдс». Где в этой новой системе «ценностей» ниша кино? Я убежден, что она есть.

Не может не быть.

Беседу вел
Валентина ИВАНОВА.